

УДК 338.22.021

СОВРЕМЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА: ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

CURRENT INDUSTRIAL POLICY: PROBLEM STATEMENT

©Горин Е. А.,

д-р. экон. наук, ORCID: 0000-0002-4665-7062

Институт проблем региональной экономики РАН,
г. Санкт-Петербург, Россия

©Gorin E.,

Dr. habil., ORCID: 0000-0002-4665-7062

Institute of Regional Economic
Problems of Russian Academy of Science,
St. Petersburg, Russia

Аннотация. Рассмотрены взаимосвязи, обеспечивающие эффективное социально-экономическое развитие в современный период, и роль рациональной промышленной политики. Обсуждаются регулирующие механизмы и происходящие трансформационные процессы. Рассматривается инновационная восприимчивость производств и действие инструментов технологического трансфера.

Abstract. The interrelations providing effective social and economic development in the current period, and a role of rational industrial policy are considered. Regulatory mechanisms and ongoing transformation processes are discussed. An innovative susceptibility of the enterprises and the effect of technology transfer mechanisms are described.

Ключевые слова: цифровая экономика, промышленная политика, инновационная восприимчивость, технологический уклад, регулирующие механизмы.

Keywords: digital economy, industrial policy, innovation susceptibility, technological mode, regulatory mechanisms.

Определение роли и содержания промышленной политики остается ключевой составляющей политики любого государства и остается важным элементом для любого социального устройства общества, обозначая направление его социально-экономического развития. Поэтому как для структур государственного управления и хозяйственных руководителей, так и для научного сообщества и широкой общественности весьма существенно обоснованное и осознанное понимание государственной промышленной политики. Опыт практиковавшихся в переходные периоды подходов, основанных на отрицании необходимости и важности промышленной политики, достаточно убедительно продемонстрировал получаемые при этом негативные результаты [1].

Мало того, что для построения промышленной политики каждый раз используются весьма противоречивые экономические и социальные принципы, но она постоянно страдает от традиционных дискуссий о границах и объеме государственного регулирования в

экономике. Не достигнуто однозначности в понимании сущности и самого содержания термина «промышленная политика» [2] и, по нашему мнению, ситуация в этом вопросе достаточно динамично меняется, а цели и ориентиры промышленной политики, а также принципы, которые закладываются в качестве социального и экономического базиса, как и методы практической реализации будут меняться в зависимости от конкретной ситуации и возрастания технологических возможностей.

Таким образом, остается неизменным: промышленная политика будет определяться социальной зрелостью общества и отражать уровень технологического развития.

Несмотря на то, что каждый технологический уклад базируется на определенных научно-технических достижениях и в этом плане внутренне замкнут, но в реальности происходит постоянное перемещение и взаимовлияние идей, материалов и технологий, смещение производства в сторону получения большей добавленной стоимости или большего социального эффекта. Указанное реализуется в глобальном масштабе, как для каждой страны, так на региональном и местном уровне. В качестве регуляторов в этом процессе выступают как общественные (государственные) инструменты, так и рыночные механизмы.

Так, классические направления и методы обеспечения поступательного развития как страны в целом, так и большинства регионов определены, например, в «Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года» (<http://spbstrategy2030.ru/>). Генеральная цель Стратегии — обеспечение стабильного улучшения качества жизни и повышение глобальной конкурентоспособности на основе реализации национальных приоритетов развития, обеспечения устойчивого экономического роста и использования результатов инновационно-технологической деятельности. Для достижения этой генеральной цели определены четыре стратегических направления:

- развитие человеческого капитала,
- повышение качества городской среды,
- устойчивый экономический рост,
- эффективность управления и развитие гражданского общества.

Стоит учитывать универсальные тенденции в современном социально-экономическом развитии, среди которых стоит выделить общемировые, включая действие разнополярных факторов — глобализации и децентрализации, усиления неравенства по различным параметрам (от политического и технологического уровня самих стран до критической разницы в доходах их населения), а также возрастание неопределенностей и нестабильностей.

К этому добавляются демографические угрозы: старение жителей развитых стран и рост нагрузки на трудоспособное население, стихийные и провоцируемые миграционные процессы, появление нового поколения с измененными целевыми ориентирами, что дополняется резким увеличением количества и качества технологических новаций, усложнением производства и появлением новых профессий, повышением ценности знаний и непрограммируемых навыков.

Провозглашенный переход к цифровой экономике в своем развитии будет несомненно включать три взаимодополняющих компонента: цифровое производство, цифровое образование и цифровое общение. На Рисунке показана циклическая взаимосвязь, обеспечивающая эффективное социально-экономическое развитие, где инновационная составляющая как обязательный элемент реализуется через «новое знание».

Принципиально важно наличие всех указанных составляющих в последовательности циклической взаимосвязи для достижения эффективного социально-экономического развития, но ключевым звеном, несомненно, являются «бизнес-процессы», а главное — производство.

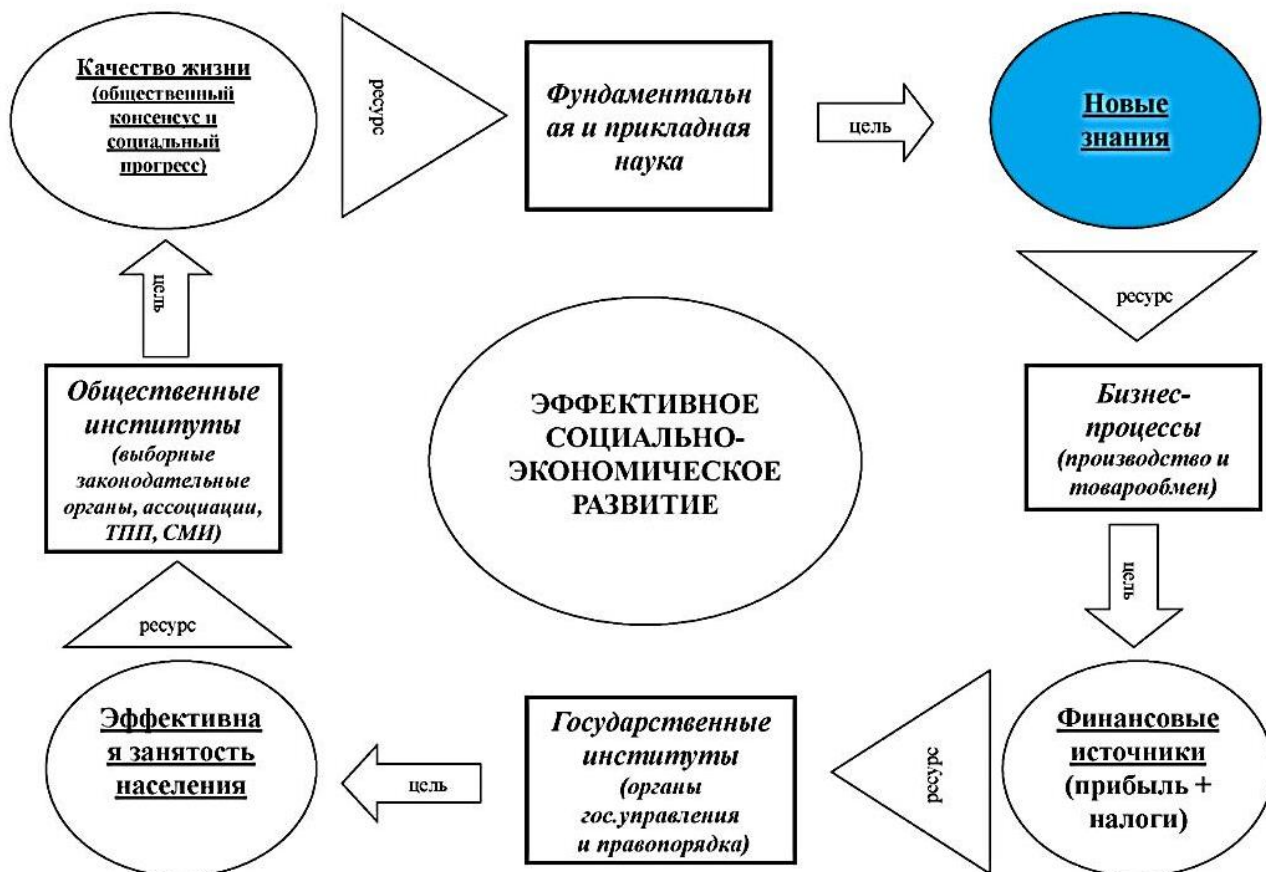

Рисунок. Циклическая взаимосвязь, обеспечивающая эффективное социально-экономическое развитие (подчеркнуты ключевые стимулы)

Управленческие аспекты интегрального общественного отношения к производственным процессам реализуются через промышленную политику, в отношении которой применяются близкие по сути, но несколько различающиеся определения. Обычно, промышленная политика — это комплекс действий государства по целенаправленному изменению структуры экономики за счет создания более благоприятных условий для развития определенных (приоритетных) секторов и производств. Также, терминологически под этим термином предлагается понимать комплекс мер государственного регулирования экономических процессов на отраслевом и корпоративном уровне, направленных на стимулирование инновационной активности, структурной перестройки экономики и экономического роста [2].

Учитывая определенное скептическое отношение к отраслевым принципам в современной промышленности [3], возможно, более удачным будет определение промышленной политики академика Л. И. Абалкина как системы мер, направленных на прогрессивные изменения в структуре промышленного производства в соответствии с выбранными национальными целями и приоритетами.

При использовании отраслевых принципов, центральным вопросом и предметом промышленной политики становятся межотраслевые пропорции и структурные сдвиги в промышленности, а не вопросы развития промышленности вообще и, скажем, внутриотраслевая конкуренция. Стоит указать и определение, применяемое Министерством экономического развития, когда промышленная политика — это комплекс мер, осуществляемых государством в целях повышения эффективности и конкурентоспособности отечественной промышленности и формирования ее современной структуры, способствующей достижению этих целей.

Вместе с тем, основным, по-видимому, пока стоит признать определение, данное в Федеральном Законе от 31.12.2014 №488-ФЗ «О промышленной политике», где промышленная политика — комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала и обеспечение производства конкурентоспособной продукции.

При реализации отечественной промышленной политики применяются инструменты бюджетной, налоговой, денежно-кредитной, институциональной, внешнеэкономической, инвестиционной и кадровой политики [4], что характеризует интегрирующий характер задач производства и непосредственно с ним связанным смежных сфер науки и образования, логистики и распределения, торговли и услуг.

Различные формы реализации промышленной политики обсуждены в [5], где сравниваются применяемые подходы в различных условиях. Существенно, что в качестве вывода подтверждается важность активной регулирующей роли государства, а успешная практическая реализация концепции «Индустрия 4.0» нуждается в целенаправленной промышленной политике.

До 2035 года должны появиться ряд российских компаний — с капитализацией более 10 млн долл., которые станут поставщиками передовых производственных технологий и комплексных технологических решений для производств нового поколения на глобальном рынке. Доля России на целевом рынке услуг конструирования и инжиниринга «Фабрик будущего» к 2035 году может достигнуть 1,5%, что будет обеспечено, в том числе, за счет формирования технологических щепочек, отработки пилотных проектов на базе лучших технологий мирового уровня в различных секторах экономики [6].

Вместе с тем, многие предприятия, начинающие использовать цифровые технологии, не имеют целенаправленной корпоративной стратегии и фактически ориентируются на выборочную автоматизацию, заменяя цифровизацию простой оцифровкой.

Очевидно, что различные производства и предприятия дифференцированы по восприимчивости к цифровизации и внедрению элементов «Индустрии 4.0», различаются как базовые стимулы трансформации, так и основы для технологического трасфера. В настоящее время основными регуляторами «цифровой активности» и технологического перевооружения являются государственное регулирование (национальные задачи и бюджетное финансирование), эффективность деловой среды (развивающиеся рынки и высокая рентабельность) или заимствование зарубежных технологий (продукция массового спроса и крупные сборочные производства). В Таблице приведена ситуация с достаточно условным разделением по восприимчивости производств или, по принятой классификации, отраслей к элементам «индустрии 4.0», а также базовые основы для технологического трасфера.

В свете указанного выше современная отечественная промышленная политика должна рассматриваться как комплекс мер регулирующего характера, направленных на выявление и

развитие производств, использующих результаты научных исследований и создающих продукцию с высокой добавленной стоимостью, наряду с эффективным технологическим трансфером — для предприятий низких переделов и остальных производств. Такой подход актуален, поскольку результативность факторов инновационного развития пока недостаточна [7].

Таблица.

ВОСПРИИМЧИВОСТЬ ПРОИЗВОДСТВ, ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ
К ЭЛЕМЕНТАМ «ИНДУСТРИИ 4.0» И ОСНОВА ДЛЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ТРАСФЕРА

Отношение к элементам «Индустрии 4.0»	Основа для технологического трансфера		
	Государственное регулирование	Заимствование зарубежных технологий	Эффективность деловой среды
Высокая восприимчивость	Авиастроение Космическая техника Новые материалы Биотехнологии	Автомобилестроение Фармацевтика Производство табака Бытовая техника Офисная техника	ИТ-компании Мобильная связь Креативные индустрии Логистика
Частичная восприимчивость	Атомная энергетика Кораблестроение Энерго-машиностроение Нефтехимия Транспортное машиностроение Почтовая связь Дорожное строительство	Производство пищевых продуктов Телевизионная и радиотехника Оборудование для сельского хозяйства Деревообработка Водный транспорт Тракторостроение Добыча полезных ископаемых	Производство строительных материалов Медицинская техника Нефтехимия Светотехника Оборудование для переработки сырья и твердых отходов
Слабая восприимчивость	Металлургия Железнодорожный транспорт Геологоразведка	Станкостроение Электронные компоненты Утилизация отходов	Коммунальная техника Жилищное хозяйство

Одновременно, за последние годы многие отрасли отечественной промышленности оценили преимущества цифровых возможностей и прогрессивных производственных технологий, эффективно внедряют аддитивные методы и новые нетрадиционные материалы в повседневную практику. В первую очередь, это относится к предприятиям авиационного и автомобильного профиля, а также к отдельным направлениям машиностроительного производства. Процесс довольно быстро распространяется на другие производства. Так, судостроение, которое принято характеризовать весьма консервативными производственными процессами, уже в полной мере использует информационные технологии, а трехмерное сканирование и печать позволяют воспроизводить объекты сложнейших пространственных форм, ранее практически недоступные для практического использования. В результате для судостроения и судоремонта появляется возможность существенной оптимизации производственных процессов, применяя аддитивные технологии снизить себестоимость изготовления деталей и существенно сэкономить время на их производство.

Важным компонентом промышленной политики остается обеспечение высокой производительности труда. Не только у экономистов, но и у широкой российской общественности уже давно сложилось мнение о низкой эффективности отечественной экономики, а определяющую роль в этом играет производительность труда, а в период экономического кризиса 2008-2009 гг. именно производительность труда была поставлена

как приоритет государственной промышленной политики. Действительно, по этому показателю мы отстаем от стран ЕС или США на 40-60% [8, 9], однако используемые расчеты содержат противоречивые исходные положения и получаемые оценки вызывают сомнения.

Классическое определение производительности труда сводится к отношению величины добавленной стоимости к затраченному труду. Понятно, что обоснованность использования такого традиционного показателя легко подвергается критике, поскольку эффективность работы конкретных работников через количество и качество произведенной продукции или выполненных работ и услуг все равно в большей степени определяется уровнем применяемой технологии и организацией производственного процесса, особенностями конкретного объекта и места производства [10].

Поэтому сравнительную величину и динамику производительности труда вряд ли стоит делать ключевым критерием для отечественной промышленности и экономики, хотя ее повышение, в любом случае, будет полезно.

Более важным на обозримую перспективу станет качественное изменение условий труда, возрастание творческого компонента и исключение человека из рутинных операций. И это – первое важное направление в трансформации промышленной политики. Снижение затратности производства касается как человеческих ресурсов, так и природных запасов. Поэтому вторым важным направлением в трансформации промышленной политике неизбежно становится ее экологизация, использование возобновляемых источников энергии и ресурсов, оптимизация жизненного цикла продукции. Именно указанные выше два направления трансформации должны быть «постановкой задачи» при формировании и реализации промышленной политики, которая все в большей степени приобретает региональный характер [11].

Таким образом, *современная отечественная промышленная политика будет реализовываться как комплекс регулирующих правил, обеспечивающих развитие ресурсосберегающих низкотратных производств на основе результатов научных исследований и эффективного технологического трансфера.*

Отметим, что промышленная политика непосредственно связана с политикой экономической и, опуская обсуждение используемых различных определений для «экономической политики», предложим в рамках рассматривать ее как комплекс мер регулирующего характера, направленных на достижение субъектами хозяйственной деятельности уровня высокотехнологичных производств, с целью обеспечения эффективного формирования бюджетных доходов, конкурентоспособности экономики и системного улучшения качества жизни населения.

В заключение, в рамках постановки задачи для промышленной политики, напомним, что «экономическая действительность настолько многовариантна и подвижна, что скорость ее изменения опережает темп ее изучения, а изменчивость экономических реалий отчасти коренится в обратном влиянии экономических теорий на экономическое поведение» [12]. Кроме того, современные реалии таковы, что устоявшиеся экономические пропорции и взаимоотношения, общественные ценности, финансовые схемы и промышленные условия подвергаются серьезной функциональной зависимости от мировых политических процессов и интересов.

Выполнено в рамках работы по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН №21 «Прогноз реализации стратегии научно-технологического развития России» (№0170-2018-0002)

Источники:

(1). Стратегия экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года. Режим доступа: <http://spbstrategy2030.ru/> (дата обращения 12.02.2018).

Sources:

(1). The strategy of economic and social development of St. Petersburg for the period until 2030. Access mode: <http://spbstrategy2030.ru/> (the date of circulation is 12.02.2018).

Список литературы:

1. Бодрунов С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. СПб: ИНИР им. С. Ю. Витте. 2016. 328 с.
2. Афонцев С. А. Эволюция промышленной политики: универсальные модели и национальные приоритеты / Россия 1917-2017. Европейская модернизация или особый путь? СПб: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2017. С. 189-206.
3. Горин Е. А. Об отраслевой структуре современной экономики // Евразийское Научное Объединение. 2017. Т. 2. №. 4. С. 111-114.
4. Вертакова Ю. В., Плотникова Н. А., Плотников В. А. Промышленная политика России: направленность и инструментарий // Экономическое возрождение России. 2017. №. 3. С. 49-56.
5. Яковлева Н. Г. Промышленная политика в экономике XXI века: сравнительный анализ опыта Европейского Союза и России // Экономическое возрождение России, 2017, №3 (53), с.73-78
6. Покатаева Е. Н. Критически важные точки индустриального нацпроекта «фабрики будущего» // Станкоинструмент, 2017, №2 (7), С. 44-54
7. Кузнецов С. В., Горин Е. А. Цифровизация экономики и трансформация промышленной политики // Инновации, 2017, №12 (230), с.34-39
8. Урожаева Ю. В. Повышение производительности, постоянные улучшения должны снова стать частью нашей производственной культуры // Умное производство, 2017, №4 (40), С. 19-23
9. Коцюбинский В. А. Производительность труда в ОПК России // Умное производство, 2017, №4 (40), С. 43-47
10. Кудрин А. А. Производительность или эффективность // Умное производство, 2017, №4 (40), С. 48-50
11. Горин Е. А. Регионализация российской промышленности в условиях глобализации мировой экономики // Инновации, 2002, №9-10 (56-57), С.57-67
12. Полтерович В. М. Формирование общего социального анализа: новые вехи // Доклад на XVII ежегодной международной конференции из цикла Леонтьевские чтения «Экономическая теория: триумф или кризис», 2018. Режим доступа: <http://leontief-readings.ru/upload/program/Polterovich.pdf> (дата обращения 25.02.2018).

References:

1. Bodrunov, S. D. (2016). The future. New industrial society: reboot. St. Petersburg: INIR im.S. Witte. 328 sec.
2. Afontsev, S. A. (2017). Evolution of industrial policy: universal models and national priorities. Russia 1917-2017. European modernization or a special way? St. Petersburg: ICSE Leontief Center, 189-206.
3. Gorin, E. A. (2017). On the branch structure of the modern economy. *Eurasian Scientific Association*, 2 (4), 111-114.
4. Vertakova, Yu. V., Plotnikova, N. A., & Plotnikov, V. A. (2017). Industrial policy of Russia: orientation and tools. The economic revival of Russia, (3), 49-56.
5. Yakovleva, N. G. (2017). Industrial Policy in the Economy of the 21st Century: A Comparative Analysis of the Experience of the European Union and Russia. *Economic Revival of Russia*, 3 (53), 73-78.
6. Pokatayeva, E. N. (2017). Critical points of the industrial national project of the "factory of the future". *Stankoinstrument*, 2 (7), 44-54.
7. Kuznetsov, S. V., & Gorin E. A. (2017). Digitalization of the economy and the transformation of industrial policy. *Innovations*, 12 (230), 34-39.
8. Urozhayeva, Yu. V. (2017). Increase in productivity, permanent improvements should again become part of our production culture. *Intelligent Production*, 4 (40), 19-23.
9. Kotsyubinsky, V. A. (2017). Labor productivity in the defense industry of Russia. *Intelligent production*, 4 (40), 43-47.
10. Kudrin, A. A. (2017). Productivity or efficiency. *Intelligent Production*, 4 (40), 48-50.
11. Gorin, E. A. (2002). Regionalization of Russian industry in conditions of globalization of the world economy. *Innovations*, 9-10 (56-57), 57-67.
12. Polterovich, V. M. Formation of general social analysis: new milestones. Report at the XVIIIth Annual International Conference from the Leontief Readings cycle "Economic Theory: Triumph or Crisis", 2018. Access Mode: <http://leontief-readings.ru/upload/program/Polterovich.pdf> (circulation date 25.02.2018).

*Работа поступила
в редакцию 21.04.2018 г.*

*Принята к публикации
25.04.2018 г.*

Ссылка для цитирования:

Горин Е. А. Современная промышленная политика: постановка задачи // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №5. С. 313-320. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/gorin-5> (дата обращения 15.05.2018).

Cite as (APA):

Gorin, E. (2018). Current industrial policy: problem statement. *Bulletin of Science and Practice*, 4(5), 313-320.